

Голос Ю Лу был совсем тихим — едва различимый шепот, который легко было пропустить. Но Бай Сюэцин и остальные ловили каждое мгновение.

Они смотрели, как малыш улыбается, а его глаза превращаются в полумесяцы.

— Малыш, ну же, скажи еще разок... — прошептали они, затаив дыхание.

Ю Лу забавно сморщил носик. Его мягкие волоски на лбу колыхались, а голос звучал нежнее пуха.

— Ма-ма, — едва слышно выдохнул он.

Бай Сюэцин зажала рот ладонью, сдерживая рвущийся наружу крик восторга. Она склонилась ниже, боясь поверить своим ушам:

— Крошка, сокровище мое, ты правда назвал меня мамой? Ты сказал «мама»... Ты сказал это!

Радость захлестнула её, грозя вырваться бурным потоком, но женщина сдержалась. Она не смела шуметь, чтобы не напугать своего драгоценного сына.

Ю Чжилай одной рукой сжимал крошечную ладошку Ю Лу, а другой осторожно смахивал слезы счастья, катившиеся по щекам жены. Он поцеловал её, а затем перевел взгляд на ребенка.

Он смотрел с искренней завистью и нетерпением; его глаза были точно такого же цвета, как у сына.

— Малыш, сынок, ну а папу? Скажи «папа»!

Голос Ю Чжилая, низкий и бархатистый, так и сочился нежностью. Он ворковал над колыбелью, пытаясь выманить заветное слово у своего маленького сокровища:

— Лу-лу, радость моя, это же я — папа! Ну же!

Ю Лу посмотрел на преисполненного надежд отца и расплылся в глуповатой детской улыбке. В глубине его души проснулось озорство: он специально не стал звать его. Вместо этого он весело захлопал в ладоши и принялся распевать на все лады:

— Ма-ма! Ма-ма!

Ю Чжилай с напусковой обидой посмотрел на Бай Сюэцин, которая уже согнулась пополам от

смеха. Поделаться с сыном он ничего не мог, поэтому лишь легонько щелкнул его по носу:

— Маленький разбойник. Еще ничего не понимаешь, а уже над отцом издеваешься.

Ю Лу залиvisto рассмеялся.

Внезапно Ю Чжилай подхватил его на руки и поднял высоко вверх. Малыш прижался к груди отца. Он почувствовал, насколько тот сильный и надежный. Это тепло дарило ему чувство безопасности, которого он никогда не знал прежде.

Он бессильно привалился к отцовскому плечу, ни секунды не сомневаясь, что его не уронят. Скитавшаяся в пустоте душа наконец-то обрела тихую гавань. Это был его дом. Его отец и мама любили его всем сердцем.

Ю Чжилай потерся щекой о щеку сына и звучно поцеловал его.

— Глупенькое моё счастье.

Он и не замечал, что сам счастливо и нелепо улыбается.

Отец и сын смотрели друг на друга карамельными глазами и смеялись в унисон. Ю Лу засучил ножками и, протянув ручонки, вцепился в короткие волосы Ю Чжилая. Идеальная прическа тут же превратилась в воронье гнездо, но тот даже не поморщился. Счастливый отец лишь снова поцеловал сына в щеку, приговаривая:

— До чего же ты у меня чудесный.

— Па-па! — внезапно выкрикнул Ю Лу, заставив Ю Чжилая замереть на месте.

Тот широко распахнул глаза и, издав радостное «хе-хе», крепче прижал кроху к себе.

— Сынок! Ты правда назвал меня папой? А ну-ка, еще разок!

Ю Лу высунул язык, отвернулся и плотно сжал губы, делая вид, что ужасно занят. Ю Чжилай снова заглянул ему в лицо:

— Ну, сыночек, скажи «папа», а?

Ю Лу снова отвернулся. Отец не сдавался, заходя с другой стороны. Малыш упорно его игнорировал.

Этот цикл повторялся снова и снова.

«Ха-ха-ха! Хозяин, твой папаша выглядит таким дуралеем!» — Система 520 со смехом кувыркалась в сознании Ю Лу, превратившись в пушистый желтый шарик.

День!

В голове раздался механический голос:

[Бай Сюэцин: Уровень близости 96%, Уровень симпатии 100%. Начислено 10 000 очков]

[Ю Чжилай: Уровень близости 89%, Уровень симпатии 100%. Начислено 10 000 очков]

«Ой, хозяин, у тебя появились очки!» — Пушистый комок перестал кувыркаться и уставился вперед огромными глазами, словно заглядывая Ю Лу в самую душу. — «Прости-прости, хозяин! Я совсем забыл рассказать, как собирать очки».

Толстенький цыпленок 520 хлопнул себя крылышком по голове и принялся объяснять:

«Очки начисляются за уровень симпатии. За каждый один процент ты получаешь одно очко. Но если кто-то проникается к тебе абсолютной любовью — на все сто процентов — ты получаешь бонус в десять тысяч очков! С моей помощью ты можешь видеть уровень близости людей в радиусе десяти метров. А когда она достигнет пятидесяти процентов, откроется и точный уровень симпатии».

Ю Лу слушал вполуха. Одной частью сознания он воспринимал щебет Системы, а другой — упирался мягкой ладонью в лицо отца, не давая тому зацеловать себя до смерти. Почувствовав на щеке отцовские слюни, малыш недовольно нахмурился.

Он демонстративно захныкал и потянулся к Бай Сюэцин, просясь на ручки. Только оказавшись в объятиях матери и избавившись от удушающей отцовской любви, Ю Лу нашел время спросить:

«И зачем мне эти очки?»

«О, они очень полезны!» — Система гордо выпятила круглый животик. — «Твои заслуги из прошлой жизни были настолько велики, что боги не могли отдать их тебе просто так. Они превратили их в дары и спрятали в Магазине за очки. Копи очки, и сможешь выкупить любой из этих подарков!»

Комочек хихикнул, пытаясь соблазнить своего подопечного:

«Там есть всё-всё-всё! Невероятно полезные штуки! Хочешь, открою Магазин за очки, посмотришь?»

«Позже», — отрезал Ю Лу.

Не то чтобы ему было неинтересно, просто сейчас было совершенно не до того. Малыш посмотрел в преданные, полные надежды глаза отца и почувствовал, как у него начинает пухнуть голова.

Ю Чжилай, отвергнутый собственным сыном, теперь лишь преданно заглядывал в глаза Ю Лу, сидевшему на руках у жены.

— Сокровище моё, ну почему маму ты назвал столько раз, а папу — всего один? Это же несправедливо! Ну, скажи еще: па-па. Будь хорошим мальчиком.

Бай Сюэцин помрачнела и презрительно посмотрела на мужа:

— Малыш просто больше любит маму, понятно? Сокровище моё, скажи: ма-ма.

— Хех...

В гостиную ворвался Бай Сунье. Он только что прибежал из школы и, услышав от дворецкого, что младший брат научился говорить, но называет только родителей, буквально светился от обиды. Он выглядел крайне недовольным.

— Хватит уже этих «пап» и «мам». Настала очередь брата! Мелкий, скажи: бра-тик!

Ю Лу почувствовал, что магазин ему сегодня точно не светит. Ему нужно было как-то утихомирить этих троих попрошаек.

«Как же я устал...» — подумал он. — «Кто тут из нас взрослый, а кто — младенец?! Безобразия!»

***

Весть о том, что Ю Лу заговорил, молнией пронеслась по обоим семействам.

Весь остаток дня малыш только и делал, что ублажал своих домашних, по очереди выкликая: «папа», «мама», «братик».

— Крошка, ну еще разок скажи: папа.

Ю Чжилай, окончательно потерявший голову от счастья, отпихнул жену и старшего сына, сунув лицо прямо к носу младенца.

— Скажешь «папа» — и я тут же потрачу миллион на самую огромную игровую комнату в мире!

— Хм, — Бай Сюэцин больно крутанула мужа за ухо. — Ишь, какой прижимистый. Решил купить моего сына всего за миллион?

Она нежно улынулась Ю Лу:

— Радость моя, позови маму. Мама купит тебе целый Парк развлечений Ю. Вот окрепнешь немного, и после Нового года сразу поедem развлекаться.

Бай Сунье, не в силах тягаться с родительскими кошельками, лишь с презрением посмотрел на них:

— Вы серьезно думаете, что он вас понимает? Ну и чудики.

Ю Лу с бесстрастным видом уставился на них своими огромными глазами и пустил пузырь.

«Ага. Совсем ку-ку? Я всего лишь ребенок. Я ничегошеньки не понимаю».

«Хозяин, ты вредина! Ты же всё прекрасно понимаешь!» — Желтый цыпленок запрыгал в голову Ю Лу, ехидно разоблачая его.

«Конечно, понимаю. И если я еще хоть раз скажу „папа“ или „мама“, эти ненасытные взрослые заставят меня повторять это до бесконечности».

Ю Лу твердо решил больше не открывать рот. Он принялся сосредоточенно изучать потолок и стены, напрочь игнорируя окружающих. Наконец Ю Чжилай и остальные немного угомонились.

После обеда, когда Ю Лу уже настроился на заслуженный тихий час...

В гостиной внезапно материализовались все: суровый дедушка, ласковая бабушка, утонченные дедушка и бабушка по материнской линии, и даже молодящаяся тетюшка, решившая не пропускать веселье.

Все они уставились на Ю Лу такими жаркими, плотоядными взглядами, что ему стало не по себе.

Малыш окончательно впал в ступор. Он смотрел на родственников с выражением глубочайшего экзистенциального кризиса.

«Эх... Ненасытные взрослые!»

<http://bllate.org/book/17465/1648560>